

сеньер, — ответил Арну, — корабль будет готов через сутки». Мазарини отправился к Арну и стал упрашивать, чтобы тот повременил, а тем временем Кардиналу стало хуже. Мазарини так выкогда и не вспомнил об этой услуге Арну.

Кардинал велел закрыть себе искусственный свищ, ибо рука его слишком быстро сохла. Это, вероятно, его и погубило; после того, как свищ закрыли, он прожил недолго.

Король навестил Кардинала лишь незадолго до его смерти и, застав его в весьма плохом состоянии, вышел заметно повеселевшим. Священник церкви святого Евстафия явился напутствовать Кардинала. Говорят, будто он сказал кюре, что у него не было иных врагов, кроме врагов Государства, и что когда г-жа д'Эгийон вбежала к нему, вся запыхавшись, и сказала: «Сударь, вы не умрете; одной благочестивой монахине, доброй кармелитке, было о том явление», — он ответил: «Полнота, полнота, племянница, все это смешно, надобно верить только евангелию».

Говорят, что смерть он встретил весьма мужественно. Но Буаробер утверждает, будто за два последних года своей жизни Кардинал сделался довольно щепетильным и не выносил ни малейшего двусмысленного слова. Он добавляет, что кюре церкви святого Евстафия, с которым он об этом беседовал, отнюдь не говорил ему, что Кардинал умер столь мужественно, как то растрезвонили. Епископ Шартрский Леско не раз повторил, что не знает за Кардиналом ни малейшего греха. Клянусь, кто этому верит, может поверить и многому другому.

В «Дневнике» Кардинала часто упоминается о маленькой Лаво. Вот кто она была.

Инданга Клара-Эухения прислала Королеве карлицу в клетке. Дворянин, который поднес ее Королеве, сказал, что это попугай, и предложил, не снимая с клетки покрывало (это де может напугать птицу), заставить себе попугая произнести приветствие на пяти-шести языках. В самом деле послышались поздравления на испанском, итальянском, французском, английском и голландском языках. Все тотчас же воскликнули: «Не может быть, что это попугай!». Сняли покрывало и увидели, что в клетке карлица. Она выросла достаточно, чтобы выглядеть очень маленькой женщиной, и ее выдали замуж за довольно высокого мужчину по имени Лаво-Ирлана, который находился на службе у Королевы. Жена его служила горничной и через несколько лет умерла родами.

У Мадемуазель⁶⁵ была карлица, самая маленькая из всех когда-либо виденных. В ней не было и двух футов росту. Она была соразмерно сложена, только нос у нее был слишком велик; вид ее внушал страх; средние куклы оказывались одного с нею роста. Кажется, она умерла.

У покойного короля Англии был очень маленький, но весьма ладно сложенный карлик, по имени Жофруа. У него же служил приратник, восьми футов росту; в те же времена обнаружили крестьянина, которому